

18+

Владимир Владимирович
Мерссир

ЯЧЕЙКА 19-91

Владимир Мерссир

Ячейка 19—91

«Издательские решения»

Мерссир В. В.

Ячейка 19—91 / В. В. Мерссир — «Издательские решения»,

Все изложенные в произведении события являются плодом воображения автора. Любое их совпадение с реальными местами, людьми, организациями — абсолютно случайно. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Выбор есть	6
Глава №2	11
С той стороны	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ячейка 19—91

Владимир Владимирович Мерссир

Дизайнер обложки Владимир Владимирович Мерссир

© Владимир Владимирович Мерссир, 2026

© Владимир Владимирович Мерссир, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-7781-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выбор есть

Глава №1

Утро в столице Тёмного большого острова выдалось прохладным и сырым: густой туман стелился по улицам мегаполиса, размывая очертания зданий и превращая город в призрачный лабиринт. В самом центре, там, где роскошь выставлялась напоказ, притаился так называемый Бриллиантовый угол — улица, известная каждому, кто хоть раз имел дело с драгоценностями. Здесь, за зеркальными фасадами, хранились алмазы, бриллианты и украшения, чья стоимость могла сравниться с годовым бюджетом небольшого государства.

Резкий порыв ветра пронёсся по улице, срывая с одного из полицейских фуражку и швыряя её к решётке ливнесточка. Тот лишь молча проводил её взглядом — сейчас было не до мелочей. Вся улица была перекрыта: полицейские патрули, федеральные агенты, хмурые фигуры спецназа в тактическом снаряжении. Они держали периметр, переговариваясь в рации короткими, рублеными фразами. В воздухе висело напряжение — такое плотное, что его можно было резать ножом.

Спецназ замер у линии оцепления — тяжёлые фигуры в силовой броне казались отличными из тусклого металла. Сервоприводы тихо гудели, подстраиваясь под движения бойцов, а визоры шлемов сканировали фасады, выискивая малейшее движение. По рации короткими, рублеными фразами сыпались доклады: «Периметр чист», «Тепловых следов на крыше не видно», «Связь внутри здания — ноль, глушилка работает».

Командир группы, не отрывая взгляда от планшета с планом этажа, коротко бросил в гарнитуру:

— По показаниям свидетелей, внутри — не уличные грабители. У них такая же броня, спецснаряжение и глушилка, которая режет любую передачу.

Офицер в бронежилете стоял, словно каменная стена, раскинув руки, и отрезал репортёрам путь ближе к оцеплению. За его спиной мелькали вспышки камер, дроны с жужжанием кружили над головами, пытаясь поймать ракурс сквозь туман, а микрофоны тянулись вперёд, как жадные щупальца.

— Ещё шаг — и изымаю аппаратуру, — рявкнул он, не сводя глаз с объектива, который норовил заглянуть ему прямо в визор. — Здесь не шоу, здесь операция.

Но шоу уже шло — только не для тех, кто стоял у баррикад. Весь город, от верхних этажей небоскрёбов до тесных переулков на окраинах, прилип к экранам. Столица Тёмного большого острова гудела: на Бриллиантовом углу разворачивалась драма, которую не купишь ни за какие алмазы.

Толпа за ограждениями не кричала, не рвалась вперёд — она смотрела с холодным любопытством, будто наблюдала за далёким пожаром, который не грозит их домам. Кто-то в задних рядах бросил вполголоса:

— Опять эти «золотые воротнички» вляпались. Пусть сами себя спасают, пусть сами теперь сосут.

Рядом женщина в тёплом пальто пожала плечами:

— Они там каждый день сделки крутят, от которых у нас цены на хлеб растут. Если кого и жаль — так это охранника, который просто на смену вышел.

Охранник лежал возле угла стойки — неудобно, неестественно вывернув руку, будто до последнего тянулся к тревожной кнопке, которой так и не успел коснуться. Его неподвижность придавала всей сцене ту самую мёртвую тишину, которая страшнее любого крика. Рядом, чуть в стороне, темнели ещё два оттащенных в угол тела — их убрали с линии возможного штурма, словно мусор, мешающий тактике. Когда нападавшие вышли из машины, они ворва-

лись внутрь, словно ураган — резкие, безжалостные, сметающие всё на своём пути. Первые выстрелы прозвучали ещё до того, как закрылась дверь: один из нападавших схватил очередь из пули в маску и две пробили ее, и стали его вердиктом для него. Охранник отстреливался короткими, злыми очередями — не на авось, а прицельно, экономя патроны и выцеливая малейшее движение в проёме. Пули щёлкали по колоннам, высекали искры из мраморного пола, но он не смотрел на разрушения — только на угрозу. Рядом, за стойкой, хрипло выдохнул его напарник — и тут же осел, когда очередь прошла ему грудь. Стойкий на секунду стиснул зубы, но не позволил себе ни крика, ни дрожи: сейчас любая слабость стоила ещё одной жизни.

Третьего, молодого стажёра, схватили у самой витрины: двое в броне навалились, заломили руки, прижали ствол к виску. Стойкий видел это краем глаза — и в груди что-то оборвалось, но он тут же загнал эту боль в самый дальний угол. Сейчас не время для горя. Сейчас время для выживания. Мысль о хранилище тянула его вниз, будто невидимая цепь. Вход был только у сегодняшней смены — у Карла и Мели, которые сейчас стояли перед ним, словно две тени, не решающиеся шагнуть в свет. Но где-то там, в глубине здания, мог сидеть ещё один человек: заместитель управляющего. И от этой мысли становилось не по себе. Не потому, что он был опасен, а потому, что знал пути, которых не было на планах. Лазейки, будто оставленные не инженерами, а самой тьмой коридоров.

Он посмотрел на Карла, пытаясь прочесть в его взгляде правду.

— Скажи, — тихо произнёс он. — Если кто-то захочет пройти туда, минуя систему... кто это может быть?

В подсобке повисла тишина, и даже гул вентиляции казался сейчас чьим-то тяжёлым дыханием. У

— У твоего зама есть информация, да?

Карл молча качнул головой. Этого хватило.

Нападавшие уже закреплялись у входа. Их маршрут был ясен: к хранилищу.

— Открывай! — рявкнули рядом. — И закрывай, когда я закончу.

Варт замер, пальцы застыли над кнопками. Он видел, как у окна управляющий стоит рядом с фигурой в броне. Варт, взял пистолет напарника, Один точный выстрел — пуля вошла в голову зама управляющего. Тишина длилась ровно секунду. Потом по коридору прокатился грохот очередей. Внутри хранилища было холодно и тихо — слишком тихо после того грохота, который они только что видели. Управляющий Карл и его помощница Мели застыли у дальней стены, будто боялись, что любое движение выдаст их даже сквозь толстые стальные двери.

Сцена у входа отпечаталась в памяти каждого кадра: как Варт, обычно такой спокойный и рассудительный, вдруг сорвался с места, схватил оружие, прицелился и выстрелил. Один точный выстрел, который на секунду изменил баланс сил.

— Он дал нам время, — тихо произнёс Карл, скорее себе, чем Мели. — Совсем немного, но это шанс.

Мели кивнула, хотя в её глазах всё ещё плескался страх. Она смотрела не на Карла, а на панель управления дверью, на мигающие индикаторы, на тонкую полоску света под створкой. Варт ворвался внутрь, тяжело дыша, и с лязгом захлопнул массивную дверь. Защёлкнулись замки, загудели приводы — и хранилище мгновенно превратилось в темницу. Холод металла будто вполз под кожу, а тишина стала густой, почти осязаемой, потому что снаружи теперь слышался только глухой рокот: удары по двери, крики, треск очередей.

Карл и Мели отпрянули к стене, не зная, радоваться ли тому, что теперь между ними и нападавшими — толстый слой стали, или бояться того, что эта сталь скоро станет их гробом.

— Ты что наделал?! — выкрикнула Мели, голос сорвался на визг. — Теперь мы заперты здесь!

Варт не смотрел на неё. Он прижался спиной к двери, будто мог удержать её собственным весом, и только коротко бросил:

— Лучше быть запертыми, чем мёртвыми или в твоём случае изнасилованной. Пока они ломают дверь, у нас есть время.

В этот момент по металлу снаружи ударили чем-то тяжёлым.

— А что, если заместитель скажет им, как пробраться сюда? Что тогда нам будет? — голос Карла дрогнул, и он сам будто сжался от собственной слабости.

Варт даже не посмотрел на него. Он приложил ладонь к металлу двери, словно прислушиваясь к тому, что творится снаружи, и коротко бросил:

— Эта проблема уже решена.

Мели вскинула голову:

— Я отправил его в мир тайн и покоя.

— Ты что сделал?! — взвизгнула Мели, голос сорвался на фальцет. — Ты его убил?! Да ты...

Варт молнией обернулся, схватил её за шею и прошипел, не повышая голоса, от чего звучало ещё страшнее:

— Спас ваши шкуры одним выстрелом. И если ты сейчас не заткнёшься, то станешь следующей проблемой сука, которую придётся решать.

Но закончить он не успел. По стальной двери снаружи ударили чем-то тяжёлым, и звук этот был не просто грохотом — это был приговор. Металл застонал, по шву побежала тонкая трещина.

В ту же секунду все трое замерли, и ярость рассыпалась в пыль.

Карл хрипло выдохнул:

— Ладно. Ты прав. Мы живы. Но ненадолго. Что дальше?

— Его надо найти, чем быстрее тем лучше, надо...

— Скажи, кого надо найти, — повторил Карл, голос уже дрожал от напряжения. — Этот тайный проход, сдвиг стены... кто знает, как туда попасть?

— Никто не нужен, — Варт резко присел у угла, где стыковались две тяжёлые панели, и постучал по металлу. — Мы не уйдём, пока не заберём его. Тут должен быть особый красный камень.

Мели отшатнулась, будто он сказал что-то безумное:

— Ты серьёзно? Камень? Ты хочешь, чтобы мы сейчас искали какой-то сувенир, пока они ломают дверь?!

— Это не сувенир, — Варт говорил так тихо, что приходилось вслушиваться. — Пока не найдём минерал, мы не выйдем, — Варт говорил так, будто эти слова были единственным якорем в этом хаосе. — Он в ячейке.. Вспоминай, Карл. Где он мог быть?

Карл стоял, закрыв глаза, и перед ним вдруг всплыл тот день: профессор в очках, с трясушимися руками, бережно передающий камень, словно это было живое существо.

— Он говорил... что камень «помнит» тепло. Что он не любит металл.

— Я не помню! — Карл ударил ладонью по металлической панели, и звук отозвался глухим эхом. — Я не могу помнить каждую ячейку! Минерал... странный профессор... у него ещё был перстень, на нём осьминоги, какие-то человекоподобные формы... это всё крутится в голове, как проклятая карусель!

Мели шагнула к нему, хотела положить руку на плечо, но остановилась:

— Карл... просто скажи, где могла быть эта вставка. Где дерево?

Он сжал виски пальцами, потом резко вскинул голову:

— В старой секции. Там, где мы ещё не были. У стены, где стык с вентиляционной шахтой. Там есть ячейка с тёмным деревом. 19—91. Точно.

Варт уже был там. Панель мигала красным.

— Биометрия. Нужен отпечаток.

— У меня есть резервный код, — выдохнул Карл и быстро продиктовал цифры. Замок щёлкнул.

Внутри, на дереве, лежал камень. Рядом — перстень. Тот самый: с извивающимися фигурами, будто щупальца тянулись к пальцам.

Мели потянулась к камню, но Варт её остановил:

— Не трогай перстень.

— Почему?

— Просто не трогай, его я возьму сам.

Варт резким движением перехватил перстень до того, как пальцы Мели успели его коснуться. Он надел его на мизинец, проверил посадку, будто это был не перстень, а деталь оружия, которую нужно подогнать. Минерал он завернул в платок, но не убрал сразу — сначала повернул его так, чтобы свет тусклой лампы скользнул по граням.

— Скол, — процедил он. — На восьмиграннике. С одного края будто выщерблен.

— И что это значит? — голос Мели сорвался.

— Значит, что камень уже пытались использовать. И либо он не сработал, либо... — Варт не договорил. Он посмотрел на Карла, и взгляд этот был как удар. — Либо профессор пытался сбежать. И у него не вышло.

Дверь снова содрогнулась. На этот раз удар пришёлся чуть выше замка, и металл отозвался протяжным, гулким стоном.

Где-то за хранилищем грохнули выстрелы. Короткие, сухие очереди, потом один длинный, протяжный выстрел — будто кто-то стрелял из винтовки, пытаясь достать кого-то на дистанции.

Карл, высокий, с длинным, острым носом, из-за которого коллеги в шутку звали его Щукой, сейчас меньше всего был похож на того уверенного управляющего, который помнил каждую ячейку, каждый код и каждый странный предмет, что когда-либо попадал в хранилище. Сегодня паника выдёргивала из его головы факты, как страницы из блокнота.

— Я помню минерал, — бормотал он себе под нос, стискивая виски пальцами, будто мог удержать ускользающие мысли. — Я его запомнил. Отложил в голове. А теперь... теперь память хочет всё вычеркнуть.

Варт, не сводя взгляда с двери, коротко бросил:

— Держи эту мысль. Только её. Не всё остальное. Только камень.

Мели шагнула к нему, голос её стал нарочно ровным, почти будничным, как будто они обсуждали инвентаризацию:

— Карл, вспомни, как он выглядел. Не ячейку. Не код. Сам камень. Цвет. Форму. Что первым пришло, когда ты его увидел?

И вдруг Карл выдохнул, будто прорвало плотину:

— Капля. Красная, как рубин, но внутри будто тлеет уголёк. И огранка восьмигранная... а на одном ребре скол. Точно. Скол.

— Этого достаточно, — кивнул Варт. — Этого хватит.

Дверь снова содрогнулась от удара. За стеной грохнули выстрелы, и эхо покатилося по коридорам, как волна.

— Теперь скажи, куда его положили, — спокойно, но жёстко произнёс Варт. — Только самое главное.

Карл коснулся ячеек 22-08-91, и стена послушно сдвинулась, открывая проход. На мгновение показалось, что худшее позади. Даже воздух в проёме казался чище, свободнее.

Но стоило Мели раскрыть рот и запеть, как всё пошло не так.

Её голос не был красивым. Он был древним. В нём слышались слои других голосов, будто пели сразу десятки существ. Звук ударил по нервам, и у Карла не просто заложило уши — он

почувствовал, как этот звук царапает изнутри. Стена, едва приоткрывшись, с лязгом поехала обратно, словно испугалась этого голоса.

Когда Карл опустил руки и обернулся, он не узнал Мели. Её черты стали текучими, как во сне, где лица постоянно меняются. Глаза приобрели звериный разрез, зрачки вытянулись, а в радужке вспыхивали искры, будто внутри горел огонь. Улыбка стала широкой до жути, обнажая зубы, которые казались чуть острее, чем раньше.

Варт, сидевший на полу, поднял голову и замер, впервые за всё время потеряв свою привычную собранность.

— Камень, — выдохнул он, хватая платок из кармана. — Скол... он был не случайностью. Это часть ритуала. Голос и скол. Они открывают другой проход. Не для нас.

Мели продолжала петь, и теперь звук уже не казался просто громким — он был направленным, как луч, и Карл вдруг понял: она не пыталась им помочь. Она звала кого-то.

Рукоятка пистолета глухо ударила по ноге, и этот звук прозвучал как команда для самой тьмы. Свет погас мгновенно, будто его не выключили, а съели. Стало не просто тихо — звуки снаружи исчезли, как будто толстые стены отсека отрезали не только свет, но и сам мир.

Мели нахмурилась, и в этой складке между бровей ещё жила чужая сила, но она уже не владела ею полностью. Её звериные глаза на мгновение вспыхнули, будто сопротивляясь, и тут же потускнели, становясь снова человеческими.

— Ты, Варт, умрёшь последним... Я разорву тебя, но последним здесь, — голос Мели звучал не как её собственный: в нём скрежетало что-то древнее, будто слова выталкивали изнутри чужие лёгкие.

Её улыбка растянулась так неестественно, что кожа на щеках, казалось, вот-вот лопнет. Варт почувствовал, как холод пробирается под бронежилет, и сам не заметил, как сполз на пол, инстинктивно уходя с линии удара. Пальцы сами собой сомкнулись на рукоятке пистолета — он не целился, просто держал оружие между собой и тем, что стояло перед ним.

Тьма не пришла из коридора и не наползла из углов. Она родилась прямо вокруг Мели — словно воздух сгустился в чёрную смолу, поглощая свет, искажая очертания её фигуры. В этой тьме мерцали странные отсветы, будто внутри неё шевелились тени, повторяя движения её рук, но чуть с запозданием, как эхо.

Карл, прижавшийся к стене у самой панели, прошептал, не сводя глаз с этой живой тьмы:

— Это не может быть, я просто хочу домой к своей жене и детям.

Карл рванул по ячейкам — пальцы летали, щёлкали, будто он не нажимал, а отбивал ритм на клавишах рояля. Механизм, застонав, наконец сдался: стена дрогнула и поползла в сторону, открывая узкий, чёрный зев прохода. В проёме пахло сыростью, пылью и чем-то старым, давно забытым — будто оттуда тянуло не воздухом, а временем.

Мели, увидев, что Карл хочет уйти, метнулась к нему с нечеловеческой скоростью. Её тело изогнулось, как у хищника, и из пальцев выскользнули длинные, острые когти — не стальные лезвия, а будто сами кости перестроились, вытянулись, заострились. Она рванула когтями по спине Карла, сдирая ткань и кожу одним резким движением. Карл вскрикнул — не от боли даже, а от шока: звук вышел коротким, сломанным, как треск сухой ветки. Он пошатнулся, но не упал — только прижал ладонь к ране, а на пальцах тут же проступила кровь.

Резко обернувшись на Варта, Мели оскалилась. В этом оскале не было ни ярости, ни торжества — только холодная, пустая уверенность существа, которое делает то, для чего его создали.

— Не дёргайся, — прошипела она голосом, в котором теперь слышался скрежет металла по камню. — Ты нужен там. Ты нужен им.

И, схватив Карла за плечо железной хваткой, она потащила его в проход.

Глава №2

С той стороны

Огромный темнокожий мужчина в силовой броне стоял у прохода, будто высеченный из обсидиана — массивный, неподвижный, и только глаза быстро бегали по улице, выхватывая каждую деталь. Он смотрел на приближающиеся машины полиции: синие и красные огни уже резали сумерки, отражаясь на броне, как всполохи надвигающейся грозы.

Остальные пятеро двигались по залу с отработанной, угрюмой слаженностью. Смерть шестого их не просто расстроила — она стянула их в тугий узел, сделала жестче. Но цель осталась прежней, и именно эта упрямая верность плану делала их опаснее всего.

Двое из группы сейчас занимались самым холодным делом — минировали зал. Они не спешили, но и не медлили: каждое движение было рассчитано. На заложников надевали ошейники с взрывчаткой, начиненной стальными шариками, — не для красоты, а чтобы ни у кого не возникло даже мысли о сопротивлении. Металл щёлкал, застёгивался, и в этом звуке было что-то окончательно-безвозвратное.

В помещении было около пятнадцати человек. Большинство застыли в той неестественной неподвижности, какая приходит, когда понимаешь: любое резкое движение может стать последним. Среди них была женщина и её 11-летняя дочь — девочка пришла сегодня сама, напросившись с мамой, потому что в школе отменили кружок, и теперь она стояла, прижавшись к маминому боку, и смотрела на всё это огромными, слишком серьёзными глазами. В них не было слёз, только пугающая, взрослая тишина.

Один из боевиков, проходя мимо, на секунду задержал взгляд на девочке. И в этом взгляде не было ни жалости, ни злобы — только учёт: ещё одна единица в уравнении, которую придётся держать в голове. Он молча кивнул напарнику, и тот закрепил на женщине ошейник чуть аккуратнее, чем на остальных.

Аппаратура монотонно гудела, методично перебирая комбинации и прощупывая контуры бронированной двери хранилища. Техник, склонившийся над панелью, хмуро поглядывал на таймер: оставалось максимум полчаса. Он знал, что если не уложится — придётся переходить к грубой силе, а это шум, лишние секунды и риск, что система успеет активировать самоуничтожение.

— Мы думали, что сможем зайти по приглашению, — пробормотал один из грабителей, нервно поправляя перчатки. — А в итоге тащим этого бота, который вскрывает всё подряд.

Темнокожий командир в силовой броне тёмно-синего цвета, которого все звали Балом, не отрывал взгляда от улицы К нему подошел его напарник.

— Слушай, Бал, — продолжил тот, понизив голос, будто боялся, что стены подслушают. — Как мы чуток не рассчитали с новеньким... Надо же так пулю поймать — прямо в челюсть. А броня должна была выдержать. Даже маска...

Бал на секунду прикрыл глаза. Он помнил тот момент: новенький шагнул вперёд на долю секунды раньше, чем нужно, и пуля нашла слабинку там, где её быть не должно. Теперь этот промах висел над ними, как гиря на шее.

— Броня держит не всегда, — наконец произнёс Бал жёстко, без намёка на сочувствие, но с той тяжестью, которую чувствуют только те, кто ведёт людей в бой. — Иногда пуля находит дыру в расчётах, а не в металле. Мы учли это. Дальше работаем без ошибок.

Техник у аппаратуры резко выпрямился, на лице мелькнуло что-то похожее на облегчение:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.